

Об участии ополчений в Бородинском сражении

В своей статье «Численность и потери русской армии в Бородинском сражении» я не стал рассматривать вопрос о составе Московского и Смоленского ополчений, сославшись на труды В. И. Бабкина. Причиной было незнание, а отсутствие принципиальных дополнений к тому, что было сказано в начале 60-х годов такими авторами как В. И. Бабкин, П. М. Володин, П. Я. Алешкин, В. К. Головниковⁱ. Работы Володина, Алешкина и Головникова имеют специальный, углубленный, многоаспектный характер. Их документальной базой являются документы, вошедшие в сборник документов «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года». Головников является одним из составителей сборника, знающим тему как никто другой, Бабкин работал над темой несколько раньше и по более широкому спектру проблем, не располагал всей источниковой базой, вошедшей в упомянутый сборник документов. Некоторые из его выводов делались с определенной натяжкой, за что он подвергнут справедливой критике со стороны Б. С. Абаляхинаⁱⁱ. Все упомянутые авторы достаточно долго изучали архивные документы РГВИА. Однако, в последние годы на наших конференциях были высказаны сомнения в обоснованности данных, приводимых указанными авторами об участии в сражении при Бородино 28 — 33 тыс. ополченцев и даже о их присутствии в районе поля бояⁱⁱⁱ. На базе интересного доклада Абаляхина на научной конференции, в 1992 г, в музее-заповеднике «Бородинское поле», могла возникнуть содержательная дискуссия, но ввиду безвременной смерти Бориса Сергеевича она не состоялась. Абаляхин справедливо критиковал Бабкина за утверждение, что 11 тыс. смоленских ратников непосредственно участвовали в Бородинском сражении, но соответствующих ссылок не сделал. В отношении же московского ополчения прозвучало довольно странное утверждение, что в бою участвовали лишь 9 батальонов, распределенные в корпуса (5600 чел.), всего в рядах армии находились, включая 3 тыс. смолян, 9 тысяч ратников, а остальные были в «расходе», т. е. отсутствовали^{iv} (где? — С.Ш.).

А. В. Шишов в обзорной статье присоединился к аргументации Абаляхина, но принял численность тех же батальонов в 8370 московских ратников, а вместе со смоленскими воинами — 10 тыс. чел. «Остальные ополченцы лишь выполняли тыловые работы... У Наполеона для схожих целей использовались 15 тысяч нестроевых солдат»^v.

Ю. Н. Гуляев, наоборот, в число участвовавших в бою включил только корпус ополчения, находившийся в непосредственной командировке генерал-лейтенанта И.И. Маркова, при этом нашел, на его взгляд, новое подтверждение того, что войска Маркова при Бородино насчитывали 10 тыс. воинов. Это были все те силы, которые остались в ведении Маркова, по ведомости от 29 августа — 10959 чел. Неувязка в том, что в их число попали 2-й и 8-й пешие полки, по мнению многих авторов отсутствовавшие в районе Бородино. Почему даже не упомянуты батальоны, распределенные в войска, осталось неизвестным.

Причина несогласия историков кроется в отсутствии прямых и подробных документальных свидетельств об ополчениях при Бородино. Необходимо выяснить, с чем это связано.

Командование достаточно серьезно рассчитывало на ополченцев. М. И. Кутузов и П. И. Багратион хорошо понимали, что ополченцев нельзя самостоятельно пускать в дело... «Милицию лучше раздать нам в полки, а ежели одних пустить, то плохо будет»... «Мне кажется, иного способа уже нет, как, не доходя два марша до Москвы, всем народом собраться и что войско успеет, с холодным оружием, пиками, саблями и что попало, соединиться с нами и навалиться на них» (П. И. Багратион — Ф. В. Ростопчину 7 августа)^{vi}.

Кутузов думал несколько иначе, о чем и написал царю 19 августа. «Имеющуюся ныне с армиею смоленскую милицию и часть Московскую, в готовность пришедшую, употребить я намерен та ким образом, что приобщу их к регулярным войскам, не с тем, чтобы ими оные комплектовать, но чтобы их

употреблять можно там было иногда к составлению с пиками третьей шеренги, или употреблять их за батальонами малыми резервами для отвоза раненых или для сохранения ружей после убитых, для делания редутов и других полевых работ, наипаче замещать нужные места при обозах, дабы уже там ни одного солдата держать нужды не было»^{vii}. Отметим, что Кутузов, не зная в точности состояния ополчений, тем не менее считал смоленское более боеспособным, чем московское. Кутузов планировал использовать ополченцев как резерв лишь в критической обстановке, когда не важны будут потери, чтобы сохранить за собой полученные в ходе отхода стратегические преимущества. Кроме того он хорошо знал главное назначение ополчений — сохранение внутреннего спокойствия, поддержание высокого морального духа народа. А до этого момента всячески сберечь силы армии, устранить напрасную трату людей и вооружения, особенно, милиции, как того требовала государственная политика, рассчитывающая поднять народ на врага.

Исходя из этих же соображений, в диспозиции войск к генеральному сражению от 24 августа 10 — 7-тысячному отряду Московского ополчения предписывалось действовать самостоятельно в кустарнике у деревни Утицы^{viii}.

Если в реляции Кутузова о Бородинском сражении царю от 29 августа упомянуто участие только 10-тысячного Московского ополчения, то с легкой руки К. Ф. Толя, автора первого описания сражения, в число 10 тыс. стали включать 3 тыс. смоленских воинов, а число московских ополченцев стали оценивать лишь в 7 тыс. чел.^{ix} Строевые рапорты Смоленского ополчения за январь и июнь 1813 г. показывают, что в поход выступили 135 офицеров, 129 урядников, 10965 пеших и 723 конных воинов, вооруженные 3300 единицами огнестрельного оружия^x.

Командующий генерал Н. П. Лебедев доносил П. И. Багратиону 17 августа, что под его командой находится 11 тыс. воинов. Эту цифру, без каких либо ссылок, в 1912 г. привел смоленский историк В.В. Вороновский, опираясь на недошедшие до нас документы (из архива Смоленского дворянского депутатского собрания). Вороновский подробно описал передвижения Смоленского ополчения: 11 августа ополчение присоединилось, по приказу главнокомандующего 2-й Западной армии П.И. Багратиона, к 27-й пех. дивизии Неверовского, от Дорогобужа оно дошло до Вязьмы, не занимая почтовой дороги. 15 августа в Вязьме приказом Барклая, переданного через инженер-генерал-лейтенанта Х. И. Трусыона, ополчение повернуло на север к г. Сычевке, чтобы не затруднять марш армии по большой дороге. 19 августа, прибыв туда, оно получило приказ Барклая де Толли вновь идти на сближение с армией в Можайск. 23 августа начальник штаба 1-й Западной армии А. П. Ермолов приказал откомандировать к генерал-майору М. И. Левицкому 1000 пеших и 200 конных ратников для сопровождения раненых. Остальных ополченцев распределить по корпусам, где они будут от правлять все те должности, которые отвлекают строевых чинов. В делах штаба 1-й армии данное распоряжение не найдено. Данная формулировка практически идентична выраженной Кутузовым в донесении царю от 19 августа (см. выше), поэтому распоряжение Ермолова, на наш взгляд, вполне закономерно. 25 и 26 августа исполнявший обязанности дежурного генерала 1-й армии П. А. Кикин приказал выделить для отвоза раненых в Можайск сначала 500 чел. (фактически прибыло 250), а потом еще 100 чел.^{xi}

Архивные документы подтверждают и дополняют сведения Вороновского, так как еще 1 августа 200 смоленских ратников были направлены М. Б. Барклаем де Толли конвоировать колонны пленных, следующих через Воронеж до Оренбурга^{xii}. Очевидно, это те самые 200 чел., которые были выделены в 1-ю Западную армию.

В рапорте от 17 августа П. И. Багратиону командующий Смоленским ополчением Н. П. Лебедев указал, что откомандировал инженер-генерал-лейтенанту Трусыону еще 1000 чел. (т. е. всего 2000), во 2-ю Западную армию — 500 чел. и в 1-ю Западную — 200 чел. 18 августа Лебедев был уже в Сычевке^{xiii}.

Хотя нет прямых документальных подтверждений участия Смоленских ратников в строительстве укреплений, но об этом имеется несколько косвенных свидетельств. В журнал инженерных работ, произведенных под руководством генерала корпуса инженеров П. Н. Ивашева сказано, что 23—24 августа «устроены все внутренние сообщения из 4-х мостов и 15-ти спусков состоящие, просека и сильная засека на левом фланге, 3 флешы в центре и 1 редут на правом фланге», а в ночь с 26-го на 27-е «исправлена дорога на 10 верст, 4 моста сделаны вновь, через речку перед позицией, которые по переходе арьергарда тотчас истреблены под огнем неприятеля». В его команде находилось до 3000 смоленских ратников, о чем говорится в его, записке от 28 сентября 1812 г.^{xiv} Московские ратники не назначались в команду инженерным генералам, они могли привлекаться к строительным и ремонтным работам от случая к случаю. В представлениях к наградам офицеров-смолян, поданных в мае 1813 г. указано, что 7 сотенных начальников находились «у делания батарей» при генерале П. Н. Ивашеве^{xv}. Инженерные штаб-офицеры были представлены за деятельность при Бородино с формулировкой: «На ходился... при построении батарей и содержании оных в исправности 24 и 26 августа, ободряя рабочих, подавал пример и способы скорейшего окончания работ»^{xvi}. Под понятие «рабочие» в тот момент подходили только ратники.

Предположение о том, что Смоленское ополчение находилось вблизи поля боя, опровергается рапортом генерала Н. П. Лебедева М. Б. Барклаю де Толли от 23 августа из села Муриково (в 70 верстах к северо-западу от Можайска). Рапорт опубликован в сборнике документов «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года», однако он остался незамеченным историками. Ратникам требовалось совершить два усиленных перехода, чтобы к началу боя прийти в Можайск. В резолюции на документе лишь сказано: «По продовольствию писано Гове».

Тот факт, что смолян не было вблизи Можайска подтверждается отношением генерал-интенданта 1-й армии Е. Ф. Канкрин исполнявшему обязанности дежурного генерала П. А. Кикину об отсутствии назначенных к военно-временному госпиталю ратников и назначении на их место московских воинов. В то же время 25 августа Кикин получил от командующего ополчением Н. П. Лебедева рапорт от того же числа, что для конвоирования пленных и раненых направлено в Можайск 500 пеших ратников^{xvii}. Опоздание произошло, по всей вероятности, потому, что его направили далеко в сторону с целью облегчения марша армии, госпиталей и подвоза провианта по большой дороге. Непривычным к ежедневным 30-верстным маршам ратникам пришлось пройти гораздо больший путь, чем остальным войскам. Более короткой дороги от Вязьмы до Можайска для их движения, кроме как через г. Сычевку, не нашлось. Предусмотреть подобное было затруднительно. Численность ополчения за время трудных маршей уменьшилась за счет отставших. Их количество за две недели маршей, исходя из опыта регулярных войск, и особенно петербургского ополчения, превысило 10—15 % или 1,5 тыс. ратников. В строю, по-видимому, осталось около 10 тыс. чел.

В исторической литературе более 150 лет господствовала оценка силы Московского ополчения при Бородино в 10 тыс. воинов, данная М. И. Кутузовым в рапорте царю от 28 августа 1812 г. Многие авторы (М. И. Михайловский-Данилевский, М. И. Богданович) ссылаясь на него, делали оговорку о существовании другой оценки, вытекающей из ведомостей, подписанных командующим ополчением И. И. Марковым. Генералы М. Б. Барклай де Толли, А. П. Ермолов дали свои оценки (15 — 16 и 25 тыс. чел. соответственно)^{xviii}.

Целевая разработка архивных документов по данной теме была начата Б. Кацем в 1941 г. и достигла наибольшего продвижения в 1962 г. Чтобы облегчить восприятие цифровых данных о участии ополчения, понять причины запутанности и внутренней противоречивости точек зрения современных авторов, предлагается таблица (см. табл. 1).

Володин оценивал силы Маркова в 7 тыс. воинов. Действительно, если

считать отсутствующими 2-й, 5-й, 8-й пешие полки (более 7 тыс.), у Можайска — 3,3 тыс. и распределенными в войска 8,5 тыс., то в сумме будет до 26 тыс. воинов. В. И. Бабкин увеличил силу ополченцев у деревни Утица до 15 тыс. чел. Эта цифра появилась в результате ряда неточностей. Он вычитает из полного состава 8-ми полков (21 тыс.чел.) 9 откомандированных батальонов (5598 чел.), забывая о 3300 воинах, откомандированных генерал-майору Левицкому из тех же полков.

Обратимся к вопросу использования Московского ополчения. Согласно рапорту Маркова от 18 августа, около Можайска находились все 11 полков, или 27 тыс. воинов. Полки нуждались в небольшом доукомплектовании. Для обеспечения порядка в ближайшем тылу в распоряжение и. д. военного генерал-полковника М.И. Левицкого и других начальников были командированы около 3 тыс. воинов из 1-го егерского, 1-го, 3-го и 4-го пеших полков, что подтверждается ведомостями ополчения, а также донесением Маркова Ф.В. Ростопчину от 24 августа.

Таблица 1. Данные об использовании Московского ополчения при Бородино^{xix}

Авторы	Смоленское ополчение	Общее число ополченцев	Находящиеся около Бородино	Откомандированные 24 августа		Корпус у дер. Утица	Охрана тыла
				пеших бат.	тыс. чел.		
		тыс. чел.			тыс. чел.	тыс. чел.	
В. И. Бабкин		27672	21000	9	5598	15000	7000
П. М. Володин	3	266618	18124	10 14	8370 8500	7000 ок. 9400	3377 2500
П. Я. Алешкин	3	26560	19102				
В. К. Головников							
Б. С. Абалихин	3	–	–	9	5600	–	–
Ю. Н. Гуляев	3	27672	24267	–	–	10959	–
С.В.Шведов	12	–	21000	14	8500	–	–
Н. А. Троицкий	10	–	18500	–	–	–	25000
Н. П. Поликарпов	–	–	–	8	–	22 пеш. бат.	2,5, 8 пеш. полки

Между тем все авторы соглашались с тем, что при Бородино отсутствовали целиком 3 полка (2-й, 5-й, 8-й пешие), так как их командиры не получили наград за Бородино. Однако откомандированные батальоны полков вполне могли быть там. Недостаток документов, на наш взгляд, не позволяет строго доказать или опровергнуть этот факт. Разночтения о числе этих батальонов очень велики и заставляют предположить, что многие авторы не смогли освободиться от явных противоречий. Володин, например, в одной из своих статей вначале согласился с цифрой 14, но чуть ниже пишет, что в соответствии с ведомостью от 20 января 1813 г. их было лишь 10 (6 отданы в 1-ю армию и 4 — во 2-ю армию, включая сюда 2 батальона из 8-го пешего полка)^{xx}. Как следует из указанного выше рапорта Маркова и распоряжения А. П. Ермолова от 24 августа, в 1-ю и 2-ю армии первоначально откомандированы были 10 и 6 батальонов соответственно (по штату 650 урядников и воинов — 10400 чел.). В рапорте и ведомости ополчения от 29 августа значатся 14 батальонов, или 8500 воинов. Последняя оценка представляется наиболее точной. Вместо 10-ти в 1-ю армию поступили 8 батальонов, о чем говорит документ армейского дежурства. Согласно документу, от четырех полков — 1-го и 3-го егерских, 3-го и 4-го пехотных — от каждого по два батальона поступили соответственно во 2-й, 6-й, 3-й, 4-й пех. корпуса^{xxi}. Кроме того, две партии ратников (946 чел.) поступили в 6-й корпус. Между тем, по ведомости от 20 января 1813 г. значится, что в обе армии отправили 9 батальонов. Если считать доказанным, что в 1-й армии их было 8, то во 2-ю попал только один, что противоречит прежде всего здравому смыслу: разве 2-я армия не нуждалась в носильщиках раненых? Эти данные (9 пеших батальонов) признал достоверными В. И. Бабкин и оценил их численность в 5598 чел. Володин дополнил их число двумя батальонами 8-го пешего полка (хотя выше он был признан не участвовавшим в сражении) и 825 воинами, поступившими из 5-го пешего полка в 9 полков (из 12) 7-го

пех. корпуса^{xxii}. Но по общепризнанным документам 5-й полк поступил в войска Кутузова в полном составе (2512 офицеров и нижних чинов) лишь 30 августа. Об этом говорит рапорт полкового командира инженер-майора Кропотова^{xxiii}. Автор сослался на запутанный рабочий вариант сводной ведомости полученных пополнений, чьи данные весьма неполны^{xxiv}. Их оппонент Б.С. Абалякин настаивал на цифре 9 пеших батальонов, не приведя доводов, а Ю.А. Гуляев не стал о них упоминать.

Чтобы внести ясность в споры о численности московских ратников, сопоставим те два документа, т. е. два рапорта командующего ополчением И. И. Маркова с ведомостями, на которые ссылаются историки. Необходимо вычленить ту часть, которая была распределена в регулярные войска 29 августа и часть, посланную для обеспечения тыла, чтобы установить те батальоны, которые откомандировали 24 августа.

В тексте рапортов приведены дополнительные сведения.

«От 29 августа 1812 года.

Всего на лицо строевых чинов — 11702

Кроме того в 5 пехотном полку — 5 штаб-офицеров, 22 обер-офицера, 36 унтер-офицеров, 2500 нижних чинов;

Сверх сего, откомандировано в артиллерию — 768;

Прежде взято 14 батальонов — 8500;

В службу генерал-майора Левицкого взято — 2500

Всего: 23686

От 8 февраля 1813 года.

Откомандировано 21 и 22 августа Левицкому — 2000:

» 23 августа вагенбург Шульгину и в Можайск — 1500:

» 24 августа в 1 и 2 армии 9 пехотных батальонов:

» 26 августа, по окончании сражения, в артиллерию — 800;

Таблица 2. Динамика численности полков Московского ополчения^{xxv}

Полки	На 18 августа (воины, писари)	На 29 августа		На 23-30 августа командированы	
		унтер-офицеры	ратники	куда командированы	чел.
1-й егерский	2602	131	1879	во 2-ю армию ген.-майору Левицкому	1748 540
2-й егерский	2590	88	1255	в 3-й пех. корпус Багратиону	1167 1200
3-й егерский	2602	20	200	в 3-й пех. корпус Барклаю де Толли ген.-пр.овиант. Гове инспектору почт	270 1214 400 30
1-й пеший	2602	1471		в 3-й пех. корпус ген.-майору Левицкому	1471 1000
2-й пеший	2590	176	2143	ком. Иловайскому в 4-й пех. корпус	127 2590
3-й пеший	2590	10	803	Барклаю де Толли ген.-майору Левицкому	1200 640
4-й пеший	2582	-	-	капитану Резунову Барклаю де Толли ген.-майору Левицкому	120 1206 540
5-й пеший	2590	-	-	во 2-ю армию	2590
6-й пеший	2590	50	2050	в Белозерский пех. полк майору Керну	2590
7-й пеший	2550	102	1783	в 6-й корпус	2282

8-й пеший	1744	-	-	в 7-й корпус Багратиону	22 1200
ИТОГО	27672	11702		в расходе	24267

Изучив приведенные ведомости и цифры в текстовой части рапортов мы видим, что итоги документов расходятся на 3—4 тыс. чел. Все они не учитывают 946 воинов, прибывших в армию в составе двух партий и 24 августа направленных в 6-й корпус. По данным П. Я. Алешкина и В. К. Головникова по приказу Кутузова они были посланы на сооружение редута около батареи Раевского^{xxvi}.

Рапорт от 29 августа наиболее точен, поскольку зафиксировал положение по свежим следам, чего нельзя сказать о рапорте от 8 февраля 1813 г. Последняя ведомость гораздо более подробна и репрезентативна, в то время как августовскую гораздо труднее проверить на полноту и точность из-за отсутствия деталей. Учти тывая, что в феврале 1813 г. Марков специально оговорил отсутствие у него подтверждающих документов, поскольку канцелярия была отослана в г. Гродно, августовская ведомость, составленная по свежим следам, представляется более точной. Поэтому нас настаивает тот факт, что в февральской ведомости фактически по казаны откомандированными в корпуса обеих армий только 10 батальонов, хотя в тексте рапорта значатся 9. Наличие ошибок в ведомости особенно очевидно при сопоставлении с рапортом К. Ф. Багговута и представлением к награде майора 1-го егерского полка Мацкого (Мицкого), руководившего двумя батальонами, прикомандированными ко 2-му корпусу. Батальоны участвовали в схватке Вильманstrandского и Белозерского пехотных полков правее деревни Утица^{xxvii}.

Рубрики: «в 3-й, 4-й, 6-й корпуса, в Белозерский полк майору Керну и во 2-ю армию» практически совпадают с данными «Ведомости распределения воинов Московского ополчения» от 29 августа. Значит, оставшиеся рубрики — «Баркляю» и «Багратиону» подразумевают откомандирование 24 августа. Тогда следует считать, что в 1-ю армию были отправлены из 3-го егерского, 3-го и 4-го пеших полков — 6 батальонов, или 3600 воинов. Во 2-ю армию — из 2-го егерского, 2-го и 8-го пеших полков — 4 батальона, или 2400 воинов. Володин, ссылаясь на этот документ, не указал общее количество батальонов, но отметил использование части 8-го полка, который тем не менее не считал участвовавшим в бою на том основании, что командир полка не был за него награжден.

Из ведомости следует, что 1-й егерский полк не выделял Баркляю де Толли 1200 чел. Указанные выше документы и журнал Главного дежурства показывают, что в 1-ю армию поступили два батальона из 1-го егерского полка. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что эти части вернулись к Маркову еще в конце сражения, так как сражались в одном месте. Можно предположить, что еще два батальона, отправленные во 2-ю армию, были взяты из 7-го пешего полка, ибо все другие полки (кроме отсутствовавших 2-го и 5-го) их уже выделили.

Выяснив, какие же батальоны были откомандированы, а также и причину расхождений в цифрах, мы можем считать установленным, что число батальонов равнялось 14. По штату батальон состоял из 12 обер-офицеров, 48 урядников, 8 писарей и 600 воинов — значит, всего в них насчитывалось более 9,4 тыс. чел. Поскольку доказано, что в 8-ми полках находилось чуть менее 21 тыс. воинов, прибавив к ним 2 батальона 8-го пешего полка (1200 чел.) и упоминавшиеся выше 946 чел. получаем общее число находившихся при Бородино и в Можайске — 23 тыс. чел. Вычтя из них установленные 9,4 тыс. и 3,3 тыс. чел., выделенные Левицкому, определяем примерную силу отряда Маркова у дер. Утица — 10 тыс. воинов всех званий. Тот же вывод можно сделать и на основе ведомости от 29 августа. Необходимо из итога (11702 чел.) вычесть 2-й пеший полк (2219 чел.) и прибавить два батальона 8-го полка (1200 чел.), — получаем 10587 ратников и офицеров.

Ратники батальонов, распределенных по полкам, несомненно приняли самое активное участие в бою, в первую очередь вынося раненых. В документах и

мемуарах практически невозможно обнаружить конкретные упоминания об их действиях. Нам удалось разыскать в именных списках ратников, составленных весной 1813 г. в большом числе полков, разрозненные данные о потерях среди них в Бородинском сражении^{xxviii}.

Мы видим, что в 6-м пехотном корпусе ратники были распределены непосредственно в полки, которые за них потом отчитались. Поскольку это шло вразрез с указанием Кутузова — держать батальоны, не разделяя при корпусах — в рапорты других полков они не попали. Как видно из данного примера, занимаясь выносом раненых с поля боя и отправкой их в Можайск батальоны оказались вне поля зрения командных инстанций и, практически, растворились в неразберихе госпитальных транспортов и колонн во время отхода к Москве, за исключением упомянутых частей 1-го егерского полка.

Таблица 3

Полки пехотные	Убито (чел.)	Ранено (чел.)	Без вести пропало (чел.)	Примечания
Елецкий	2	24	—	
Псковский	—	—	8	
Московский	—	2	11	
Либавский	—	—	55	Отводили раненых, не вернулись
Уфимский	—	—	36	В сражениях при Бородино и Малоярославце

Из наградных документов Московского ополчения вытекает, что батальон 2-го Егерского полка под командой капитана Рославлева, будучи прикомандированным ко 2-й армии, отличился в сражении^{xxix}. Однако, под его командой были два батальона^{xxx}.

В соответствии с планами позиции при Бородино на 24—25 августа, у деревни Утица в затылок 3-му пех. корпусу должно было находиться Московское ополчение в 10 тыс. воинов под начальством Маркова^{xxxi}. В последующих документах М. И. Кутузова численность этого корпуса оценивалась в 7 тыс. чел. Расхождение в этих данных попробовал объяснить В. И. Бабкин, заметив на одном из планов сражения около деревни Утица надпись «московское и смоленское ополчение». Он предположил, что около Утицы находился 3-тысячный отряд Смоленского ополчения. К сожалению, автор не указал архивный шифр плана. На опубликованных в приложении к сборнику «М. И. Кутузов. Сборник документов» (М., 1955. Т. IV. Ч. 2)^{xxxii} в кроках позиции от 25 августа указано «10 тысяч московского ополчения».

Отдельный корпус И. И. Маркова первоначально, по диспозиции, был поставлен у деревни Утица для самостоятельных действий в кустарнике, где ожидалось появление сильного противника. Ратники в данном случае фактически приравнивались к регулярным соединениям, стоявшим в боевой линии. Такое решение просуществовало менее суток. «Под вечер (24 августа. — С. III.) примечено было, что нестроевые войска (ратники. — С. III.) были недостаточны к прикрытию старой Смоленской дороги, по чему и занята она 3-м корпусом»^{xxxiii}.

Генерал Е. Вюртембергский со слов Л. А. Беннигсена знал о плане нанести удар из засады во фланг наступающему неприятелю. Ополченцы должны были подкреплять эти действия. Войска Маркова, за небольшим исключением, в контратаках не участвовали, но весь день находились под обстрелом артиллерии в готовности сразиться с неприятелем. Об этом свидетельствуют мемуаристы. Вюртембергский вспоминает, что когда он проходил со своими войсками, отбивая

атаки неприятеля, к деревне Утица «не далеко от московской милиции, то начальники ее, вообразив, что я отступаю, встревожились и опасения их рассеялись не прежде, как они увидели, что путь мой лежит к Багговуту». Сражавшийся там же артиллерист Аюбенков, говоря о самых напряженных моментах боя, свидетельствует: «Люди у орудий были изранены. Мы их заменили рядовыми из Рязанского и Брестского полков, нас при кривавших, на лошадей посажены были лихие ратники Московского ополчения».

Приведенные примеры показывают, что корпус Маркова морально был готов вступить в бой непосредственно в течение дня. Ратники доказали свою боеспособность. Однако, ситуация не обострилась настолько, чтобы потребовалось ввести его в бой у деревни Утица. Тем не менее, корпус сыграл роль резерва. В бою эта роль войск столь же важна, как и сражавшихся в первой линии любых других. Военные же историки всегда учитывают резервы в числе войск, участвовавших в бою.

Несколько батальонов из корпуса Маркова под начальством шефа 1-го егерского полка тайного советника Н. Демидова в конце дня получили задание собирать раненых и отправлять их в Можайск. Из рапорта Н. Демидова следует, что в Можайске под его командой было до 6-ти тыс. ратников. Фактически, этот отряд, который, по-видимому, включал 2-й и 5-й пешие полки, находившиеся в окрестностях Можайска, сыграл важнейшую роль в создании порядка при отступлении, своевременной ликвидации возникавших беспорядков. Важнейшая роль ополчения в выносе с поля боя и последующем сопровождении до 30 тыс. раненых освещена нами в статье «О спасении раненых в 1812 году и возврате их в строй».

В своей статье в журнале «История СССР» № 4 за 1987 г. я указал на наличие в армии Кутузова на день сражения 33 тыс. ратников. Проведя дополнительное исследование мы констатируем, что цифры практически не изменились — те же 33 тыс. чел., из них 23 тыс. Московского и 10—11 тыс. смоленского ополчений. Следует оговорить, что главные силы Смоленского ополчения 26 августа находились недалеко от Можайска.

В связи с дискуссией поясним: мой подсчет сил армии достиг 157 тыс. чел. потому, что в них входят все силы, бывшие в распоряжении М. И. Кутузова, а не только находившиеся на поле боя. Нами учтено Смоленское и Московское ополчения в полном составе, отряд Ш. Ш. Винценгероде и казаки на флангах.

По поводу еще одного тезиса о том, что, если мы включаем наших ратников, тогда надо учитывать в соотношении сил и нестроевых французов. Надо сказать, что такие аргументы не вполне логичны. Известно, что в русской армии также имелось 4,5 тыс. музыкантов и около 10 тыс. нестроевых чинов.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Бабкин В. И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962; Исторические записки. Т. 72. М., 1962. С. 258.

ⁱⁱ Вопросы истории. 1962. № 9. С. 22-33.

ⁱⁱⁱ Отечественная война 1812 года: Тезисы науч. конф. Бородино, 1992. С. 4—9; От Москвы до Парижа (1812—1814): Сб. докладов конференции. Малоярославец, 1998. С. 49.

^{iv} Отечественная война 1812 года: Тезисы науч. конф. С. 4.

^v Военно-исторический журнал. 1996. № 5. С. 73.

^{vi} Дубровин Н. Ф. Отечественная война 1812 г. в письмах современников. М., 1882.

^{vii} Кутузов М. И. Сб. документов Т. 4. Ч. 1. 1954. С. 97.

^{viii} Там же. С. 140. Перечень схем. «Кроки позиции при Бородино на 25 августа».

^{ix} Там же, с. 62.

^x РГВИА. ВУА, д. 580, с. 105, 277.

^{xi} Воронежский В. В. Отечественная война 1812 года в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912. С. 380—383.

^{xii} Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962. С. 179-180, 182.

^{xiii} РГВИА. Ф. 103, оп. 209а, св. 5, д. 1, л. 141.

-
- xiv Труды МО ИРВИО. Т. 2. С. 70.
- xv РГВИА. Ф.395, оп.240, д51, лл. 14-16.
- xvi РГВИА. Ф. 827, оп. 3, д 1521, л.11.
- xvii Народное ополчение ... С. 182.
- xviii Русский архив, 1893. С. 489; *Ермолов А. П.* Записки. М., 1855. С.194.
- xix См. сноски 1, 2, 3; *Троицкий Н.А.* 1812 — великий год России. М., 1988.С.142; История СССР. 1987.№4.С.134; *Поликарпов Н.П.* К истории Отечественной войны 1812 года. М., 1911. С. 23.
- xx Исторические записки. Т. 72. С. 254.
- xxi Народное ополчение... С. 70.
- xxii Исторические записки. Т. 72. С. 252.
- xxiii РГВИА. Ф. 103, оп.3, д 590, л. 18.
- xxiv РГВИА. Ф. 103, оп.209 а, ев, 12, д 2, л.46-50.
- xxv Народное ополчение... С. 64, 73—75.
- xxvi Вопросы истории. 1962. №9. С.30.
- xxvii Народное ополчение... С. 92.
- xxviii РГВИА. Ф. 395, оп. 1240, д. 49, лл. 26, 27, 91; Народное ополчение... С. 85.
- xxix Народное ополчение... С. 97; РГВИА. Ф. 103, оп.208 а, св.О, д. 61, л. 52.
- xxx Вопросы истории. 1962. №9. С.32.
- xxxi Кутузов М. И. Сб. документов. Т. 4. Ч. 1, перечень схем № 1.
- xxxii Там же. С. 162.
- xxxiii РА. 1893. С.484.